ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О12-74СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 11.12.2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Глазуновой Л.И.

судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Проценко Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Соболева Ф.В. и Соболева В.В., защитников Пожетновой Н.А. и Рассказовой Н.А. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 02.11.2011, по которому

Соболев Ф В , не судимый,

осужден по

ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.2004) к 18 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции ФЗ от 18.12.2003) к 10 годам лишения свободы со штрафом 200000 рублей,

ст. 158 ч.3 п. «в» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011) к 3 годам лишения свободы,

ст. 163 ч.2 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011) к 4 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 100000 рублей,

ст. 166 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011) к 2 годам лишения свободы,

ст. 167 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003) к 1 году 4 месяцам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний – к 23 годам лишения свободы со

штрафом 250000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Соболев В **В**, судимый

1. 24.01.2001 по ст. 166 ч.2 пп. «а», «б», ст. 158 ч.2 пп. «а», «б», «г», ст. 150 ч.4, ст. 69 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный условно-досрочно 15.06.2004 на 2 года 1 месяц 9 дней;
2. 13.09.2006 по ст. 327 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы, ст. 70 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы;

осужден по
ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.2004) к 18 годам лишения свободы,
ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции ФЗ от 18.12.2003) к 10 годам лишения свободы со штрафом 200000 рублей,
ст. 158 ч.3 п. «в» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011) к 4 годам лишения свободы,
ст. 163 ч.2 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011) к 4 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 100000 рублей;
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний – к 23 годам лишения свободы со штрафом 250000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденных Соболева В.В. и Соболева Ф.В. с использованием систем видеоконференц-связи и защитников Хандобина В.А., Рассказовой Н.А., Кротовой С.В. и Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб об отмене приговора, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кузнецова С.В., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Соболев Ф.В. и Соболев В.В. осуждены за

убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем;

разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

кражу группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением ущерба в крупном размере;

вымогательство под угрозой применения насилия и уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, Соболев Ф.В. осужден за угон и умышленное уничтожение чужого имущества, с причинением значительного ущерба.

Преступления были совершены в период времени 29.11.2009 в период времени с 13 часов 00 минут до 19 часов 00 минут в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Осужденный Соболев В.В. просит об отмене приговора как необоснованного.

Утверждает, что при провозглашении приговора отсутствовала его защитник Пожитнова Н.А. Председательствующая возвращала присяжных заседателей в совещательную комнату, не указывая, какие именно неясности им следует устранить. Осужденный полагает, что судья могла звонить присяжным заседателям и оказывать на них давление. Ссылаясь на публикацию в газете, утверждает, что вердикт отражает не мнение присяжных заседателей, а позицию суда.

Так, без удаления судьи в совещательную комнату было отклонено его ходатайство о проведении экспертизы «чистосердечного признания», происхождение которого вызывает сомнение. Судом также было нарушено его право довести до сведения присяжных заседателей фототаблицу с изображением замка зажигания автобуса, по делу не проведена дактилоскопическая экспертиза. В тоже время государственный обвинитель сообщал присяжным заседателям неподтвержденные доказательствами слухи.

Суд не исследовал противоречия между обвинением и выводами экспертов, не взял во внимание показания свидетелей К[redacted] [redacted] П[redacted]Его ограничили в праве ссылаться в прениях на доказательства защиты, было необоснованно отклонено ходатайство о допросе свидетеля К[redacted] [redacted] об исследовании протокола допроса свидетеля А[redacted]

После вердикта прокурор отказалась от ряда пунктов обвинения, хотя ранее приводила доводы его полной виновности, а суд не устранил

данные нарушения. Утверждает, что доказательства противоречивы, не подтверждают его участия в преступлениях.

Нарушен закон при формулировании вопросного листа, при этом не рассмотрены вопросы, предложенные стороной защиты.

Осужденный Соболев Ф.В. утверждает, что при рассмотрении дела было допущено нарушение его права на защиту и дело частично сфабриковано.

Не признаёт явку с повинной, которая является недопустимым доказательством, поскольку получена в результате его избиений оперативными работниками. Суд отказал в допросе свидетелей защиты Р и Т которые могли подтвердить эти факты. Суд также не принял во внимание наличие у него ран предплечья, отказал в вызове свидетеля К которая могла бы подтвердить показания подсудимых.

Отрицает наличие у него неустановленной автомашины, указанной в обвинении. Обвинение в разбое не нашло своего подтверждения в судебном заседании. Суд не учел показания свидетеля К а также других свидетелей, показавших в его пользу, дал им ненадлежащую оценку, не принял во внимание показания свидетеля Т Оспаривает выводы суда, касающиеся вымогательства, утверждает, что с А разговаривал только он один, ее показания непоследовательны и недостоверны. Утверждает, что к делу приобщен не тот баллонный ключ, которым он наносил удары потерпевшему и место драки следователем установлено неверно.

Судья предвзято отнеслась к свидетелю Г при ее допросе, заставила поменять оправдательный вердикт в отношении брата на обвинительный и назначила ему самому чрезмерно суровое наказание. По делу допрошены не все лица, его право на защиту нарушено.

27.06.2011 и 19.10.2011 судья не спросила присяжных заседателей, не оказывалось ли на них давление в перерыве, при том, что судья и государственный обвинитель заходили в кабинет к присяжным заседателям неоднократно. Для ознакомления с вопросным листом судья удалялась в совещательную комнату, где находились присяжные заседатели, что запрещено законом.

Угон вменен ему излишне, поскольку перегон автомашины квалифицируется как сокрытие следов преступления. Его действия

должны быть квалифицированы не по ст. 158 ч.3 УК РФ, а как самоуправство.

Суд отказал в удовлетворении его ходатайства о допросе сотрудников оперативно-розыскной части, а прокурор говорила им, какие надо давать показания. Из показаний свидетеля Г видно, что он является работником милиции и не мог быть понятым при проведении следственных действий.

Суд отказал в ознакомлении с аудиозаписью процесса и в полном ознакомлении с материалами дела. Копии постановлений об отказе в удовлетворении заявленных им судье отводов ему не вручались для обжалования, а имеющиеся в деле расписки подписаны не им.

Просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

После возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты судья с вердиктом покинула зал суда, затем возвратила присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения ошибок, ничего не объяснив. Затем судья из своего кабинета говорила по телефону, чтобы они устранили свои ошибки в вопросных листах, а старшина присяжных, объясняя вердикт, сказал, что это не их мнение, а это мнение судьи.

Утверждает о нарушении его прав в ходе предварительного следствия при назначении экспертиз. Полученные с нарушением закона доказательства являются недопустимыми.

Судом не приняты во внимание вопросы, которые были предложены стороной защиты для постановки их перед присяжными заседателями.

Напутственное слово составлено председательствующим с обвинительным уклоном, оправдывающие его доказательства в нем не приведены. Судья исказила факты и не дала воспользоваться правом возражать в связи содержанием напутственного слова.

19 октября 2011 года его доставили в суд без медицинских справок о состоянии здоровья и, несмотря на его заявление о плохом самочувствии, заседание было продолжено до позднего времени.

Видеозапись проверки его показаний на месте была просмотрена в суде не до конца, он говорил об оказанном на него давлении, это

доказательство недопустимо. В протоколе проверки он не расписался, все, что зафиксировано на видеозаписи, не соответствует действительности.

Во время службы в армии ему был выставлен диагноз психического заболевания, однако при проведении судебно-психиатрической экспертизы это не было принято во внимание, поэтому экспертиза является недопустимой.

Считает сумму гражданского иска о возмещении стоимости уничтоженного автомобиля не подтвержденной документами, просит приговор в этой части отменить.

Защитник Рассказова Н.А. в интересах обоих осужденных просит об отмене приговора в связи с нарушением права на защиту, выразившимся в том, что ходатайство Соболева В.В. о допуске в качестве его защитника Довганюка П.М. было отклонено судом.

В нарушение ст. 335 УПК РФ из дела не были исключены доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства – протоколы допросов Соболевых, проверки их показаний и явок с повинной.

Сторона защиты предложила поставить перед присяжными заседателями дополнительные вопросы о наличии обстоятельств, исключающих ответственность Соболева В.В. и влекущие ответственность Соболева Ф.В. за менее тяжкие преступления, однако, председательствующим вопрос об алиби Соболева В.В. поставлен не был.

В напутственном слове председательствующий, излагая позицию обвинения, сослался на доказательства, подтверждающие виновность подсудимых, а говоря о позиции стороны защиты, не упомянул о доказательствах, представленных этой стороной.

Кроме того, председательствующий удалился с вердиктом из зала судебного заседания без объяснений или указаний на его неясность или противоречивость и не возвратив коллегию присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. После возвращений присяжных заседателей из совещательной комнаты председательствующий не обращался к ним с вопросом о наличии попыток воздействия на них или получения какой-либо информации ими из непроцессуальных источников.

Назначенное Соболеву Ф.В. наказание является излишне суровым, не учтены смягчающие обстоятельства и характеризующие его данные:

заболевание, наличие малолетнего ребенка, признание вины в убийстве Ч[redacted], а также противоправные действия потерпевшего.

Просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Защитник Пожетнова Н.А. в интересах осужденного Соболева В.В. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, суд не дал оценки показаниям свидетеля К[redacted] и других свидетелей защиты.

Кроме того, были нарушены требования уголовно-процессуального закона, суд не внес в вопросный лист ни одного из предложенных стороной защиты вопросов, отказал в удовлетворении ходатайств защиты о допросе экспертов, поэтому противоречия в выводах экспертов не были устранены.

Государственный обвинитель Литвиненко Е.В. возражает на кассационные жалобы осужденных и защитника Пожетновой Н.А., просит оставить их без удовлетворения.

Государственный обвинитель Малецкая В.С. возражает на кассационные жалобы осужденных и защитника Рассказовой Н.А., просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда в отношении Соболева Ф.В. подлежащим изменению по следующим основаниям.

Соболев Ф.В. признан виновным в том, что 29.11.2009 совершил преступление, предусмотренное ст. 167 ч.1 УК РФ, которое в соответствии со ст. 15 ч.2 УК РФ отнесено к категории преступлений небольшой тяжести.

Пунктом «а» части 1 ст. 78 УК РФ предусмотрено, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года, при этом сроки давности исчисляются до момента вступления приговор в законную силу.

По данному делу указанный срок истек 29.11.2011, поэтому в соответствии со ст. 302 ч. 8 УПК РФ Соболев Ф.В. подлежит освобождению от наказания, назначенного по ст. 167 ч.1 УК РФ.

При назначении осужденному наказания по совокупности преступлений судебная коллегия учитывает обстоятельства, установленные судом первой инстанции, и руководствуется требованиями главы 10 УК РФ.

В остальной части указанный приговор отмене или изменению не подлежит.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями закона, регулирующими особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Доводы осужденных о необоснованности выводов суда, в том числе о наличии неустановленной автомашины, об орудии преступления – баллонном ключе, о месте совершения преступления, об отсутствии доказательств обвинения, о ненадлежащей оценке доказательств, в том числе показаний А К и других, о наличии в доказательствах противоречий, об оценке алиби, не являются основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не могут быть предметом проверки в суде кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 347, 348 УПК РФ правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, не является основанием для отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей (ст. 379 ч.2 УПК РФ).

Неполнота следствия, на которую указывают осужденные, в соответствии с действующим законодательством не является основанием для отмены или изменения приговора суда. При этом судебная коллегия учитывает, что право стороны защиты ходатайствовать о дополнении предварительного следствия и представлять доказательства, нарушено не было.

Все заявленные сторонами ходатайства, в том числе касающиеся недопустимости доказательств, видеозаписи проверки показаний на месте, вызова для допроса свидетелей и экспертов, представления присяжным заседателям иных доказательств, были рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, обоснованные ходатайства удовлетворены, при отклонении ходатайств суда привел в своих решениях убедительные

мотивы такого решения, основанные на законе и фактических обстоятельствах дела.

Данные выводы касаются, в частности, отказа в вызове в качестве свидетелей начальника медчасти следственного изолятора Т адвоката Р

Проверка заявлений осужденных о принуждении их к даче показаний в ходе предварительного расследования дела была возложена на органы следствия в соответствии с требованиями ст. 144, 145 УПК РФ.

В результате проведенной проверки в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с неподтверждением указанных подсудимыми фактов.

Данное обстоятельство явилось одним из оснований для отказа стороне защиты в исключении первоначальных показаний Соболевых, в том числе явки с повинной, из числа допустимых доказательств и для удовлетворения ходатайства стороны обвинения об оглашении этих показаний в присутствии присяжных заседателей (т.10 л.д. 140-143).

При допросе работников оперативно-розыскной части обе стороны не были лишены возможности задавать свидетелям вопросы. Из протокола судебного заседания видно, что наводящие вопросы указанным свидетелям со стороны государственного обвинителя не задавались.

То обстоятельство, что после постановления приговора постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено для проведения дополнительной проверки, само по себе не является основанием для отмены приговора суда в кассационном порядке, поскольку нарушений процедуры судопроизводства в суде первой инстанции допущено не было.

Понятые К и Г были допрошены судом по ходатайству стороны защиты (т.10 л.д.156-160), при этом выяснялись, в том числе, и вопросы об отношении их к правоохранительным органам. Кроме того, к материалам дела приобщен соответствующий документ из УМВД России по (т.8 л.д. 236). Решение о допустимости доказательств принималось судом с учетом указанных обстоятельств и является обоснованным.

Утверждение осужденного Соболева В.В. об отклонении судом его ходатайства о проведении почерковедческой экспертизы не соответствует

материалам дела, из которых видно, что такое ходатайство в судебном заседании Соболевым В.В. не заявлялось.

Доводы осужденного Соболева Ф.В. о нарушении его прав при производстве экспертиз не могут являться основанием для отмены или изменения приговора суда, поскольку как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании Соболев Ф.В. не был лишен возможности заявлять ходатайства о проведении дополнительных или повторных экспертиз, указывать на основания для отвода того или иного эксперта и реализовывать иные, предусмотренные законом, права.

При разрешении ходатайства о вызове свидетеля К стороне защиты было разъяснено судом, что она вправе получить судебную повестку для вручения ее свидетелю (т.10 л.д.171).

В тоже время по поводу алиби обвиняемых, о котором предполагалось допросить К, были допрошены С, М, Б и другие свидетели, поэтому право стороны защиты представить доказательства в подтверждение своей позиции нарушено не было.

Утверждение Соболева В.В. о том, что государственный обвинитель оглашал показания К опровергается протоколом судебного заседания, из которого видно, что показания этого свидетеля в судебном заседании не оглашались.

При допросе свидетелей Г и Г в присутствии присяжных заседателей председательствующий вопросов не задавал и замечаний свидетелю не делал, поэтому соответствующие доводы о предвзятости суда подтверждения в материалах дела не нашли.

Прения сторон были проведены председательствующим в соответствии со ст. 292 УПК РФ с особенностями, предусмотренными ст. 336 УПК РФ.

Необоснованного ограничения права Соболева В.В. ссылаться на материалы дела допущено не было. Председательствующий обоснованно прерывал выступления представителей стороны защиты в случаях, когда они касались доказательств, не исследованных в судебном заседании с участием присяжных заседателей, в том числе вопросов юридического характера, связанных с процедурой расследования дела.

В тоже время выступление государственного обвинителя соответствовало требованиям закона. Кроме того, председательствующий

в напутственном слове разъяснила присяжным заседателям, что мнения сторон не являются доказательствами и на них не могут быть основаны ответы вердикта.

То обстоятельство, что государственный обвинитель поддерживал перед присяжными заседателями обвинение в полном объеме, а в дальнейшем, при обсуждении последствий вердикта, отказался от ряда квалифицирующих признаков обвинения, не является нарушением закона.

Заявление Соболева Ф.В. об отводе судьи от 10.10.2011 рассмотрено в соответствии с требованиями ст. 65 УПК РФ. Копия постановления суда об этом направлена подсудимому почтой на следующий день (т.9 л.д.20-21, 22). Право осужденного на обжалование указанного постановления, а также постановлений от 28.10.2011, не нарушено, поскольку данные постановления могут быть обжалованы лишь одновременно с итоговым решением по делу, то есть приговором суда. При этом осужденные были ознакомлены с производством по делу полностью, в том числе с указанными постановлениями, а потому не были лишены возможности привести в кассационных жалобах мотивы своего несогласия с этими судебными решениями.

Кроме того, после ссылок стороны защиты на то, что ряд постановлений суда, направленных по почте, были получены сокамерниками Соболева В.В. и не переданы ему, председательствующий распорядился повторно вручить подсудимому копии указанных постановлений в перерыве заседания суда (т.10 л.д.167-168).

Предусмотренных законом оснований для оглашения в судебном заседании показаний потерпевшей А[redacted] непосредственно допрошенной судом, не имелось.

Как видно из материалов уголовного дела (т.9 л.д. 108-131), напутственное слово председательствующего отвечает требованиям частей 2 и 3 ст. 340 УПК РФ.

В нем, в частности, председательствующий напомнил присяжным заседателям не только об уличающих подсудимых доказательствах, но и об оправдывающих их доказательствах, представленных стороной защиты.

Доводы осужденного Соболева Ф.В. о том, что председательствующий не дал возможности воспользоваться правом возражать в связи с содержанием напутственного слова, опровергаются протоколом судебного заседания (т. 10 л.д. 226-227), из которого видно, что председательствующий выяснял у всех участников процесса, не

имеются ли у них возражения по содержанию напутственного слова, на что возражения были заявлены защитником Пожетновой Н.А., у других участников процесса возражений не было.

Вопросный лист составлен в соответствии со ст.ст. 338, 339 УПК РФ.

Поскольку Соболев В.В. не признал себя виновным ни в одном из предъявленных ему обвинений (т.10 л.д.208), у председательствующего не было оснований ставить в отношении него дополнительные вопросы. В случае согласия с позицией защиты, присяжные заседатели имели возможность отрицательно ответить на основные вопросы о совершении им деяний и его виновности.

Необходимости в постановке дополнительных вопросов, о которых ходатайствовала защита в отношении Соболева Ф.В., в данном случае не было, учитывая результаты судебного следствия и прений сторон.

Более того, предложенные стороной защиты дополнительные вопросы предполагали решение присяжными заседателями вопросов оценки отдельных доказательств, вопросов, не относящихся к предъявленному подсудимым обвинению и не соответствующих обвинению.

Председательствующий формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, исходя из требований закона, предложения сторон сами по себе не являются для суда обязательными.

Данных о том, что поставленные перед присяжными заседателями вопросы были непонятны присяжным заседателям, в деле нет.

Как видно из протокола судебного заседания, после ознакомления с вердиктом председательствующий несколько раз предлагал коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Эти действия председательствующего полностью соответствуют требованиям ст. 345 ч.2 УПК РФ.

При этом председательствующий конкретно указывал на выявленные неясности вердикта, не сообщая о его содержании, поэтому доводы кассационных жалоб о том, что председательствующий не объяснял своих действий, являются несостоятельными.

Ознакомление председательствующего с вердиктом не в зале судебного заседания, а в ином месте, в том числе в совещательной комнате, не противоречит требованиям закона.

Ссылки осужденных и защитника на то, что председательствующий мог звонить присяжным заседателям и оказывать на них давление, заставил присяжных поменять оправдательный вердикт на обвинительный, удалялся для ознакомления с вопросным листом именно в ту комнату, где находились присяжные заседатели, носят предположительный характер, не соответствуют материалам уголовного дела, в том числе протоколу судебного заседания, и потому не могут являться основанием для отмены или изменения приговора суда.

По аналогичным мотивам не могут быть признаны обоснованными и ссылки осужденных на публикацию в газете «[redacted]».

То обстоятельство, что при возвращении присяжных заседателей из совещательной комнаты председательствующий не выяснял у них вопрос о наличии попыток воздействия на них, не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку таких требований к действиям председательствующего закон не содержит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не установлено.

Ходатайства осужденного Соболева В.В. о назначении ему защитником Довганюка П.М. наряду с адвокатом рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона (т.9 л.д.134-136) и отклонены обоснованно, в связи с отсутствием у Довганюка П.М. юридического образования и другими мотивами, указанными судом в соответствующих постановлениях.

Право на защиту Соболева В.В. нарушено не было, квалифицированную юридическую помощь при разбирательстве дела в суде ему оказывала адвокат Пожетнова Н.А.

Как видно из протокола судебного заседания, защитник Пожетнова Н.А. присутствовала в зале судебного заседания во время оглашения приговора суда (т.10 л.д.249), поэтому соответствующий довод кассационной жалобы осужденного Соболева В.В. является несостоятельным.

Утверждения осужденного Соболева Ф.В. о его заявлениях о плохом самочувствии 19.10.2011 опровергаются протоколом судебного заседания

(т.10 л.д. 221-230), из которого видно, в заседании суда в этот день от Соболева Ф.В. никаких заявлений или замечаний в связи с состоянием здоровья не поступало, равно как и ходатайств об отложении слушания дела по иным причинам.

Судебное заседание в этот день было закончено в дневное время – коллегия присяжных заседателей вынесла вердикт в 20 часов 10 минут.

Как видно из материалов уголовного дела, при проведении судебного разбирательства аудиозапись судебного заседания в порядке, предусмотренном ст. 259 ч. 5 УПК РФ, судом не проводилась, поэтому осужденные не могли быть ознакомлены с аудиозаписью заседания.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Квалификация действий осужденных, данная приговором, в том числе касающаяся оценки действий Соболева Ф.В. как кражи и угона, соответствует фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом.

Судом учтены поправки в уголовном законе, принятые после совершения осужденными преступлений.

При обсуждении последствий вердикта суд располагал сведениями о расстройстве личности Соболева Ф.В., которое отмечено и в заключении судебно-психиатрической экспертизы, поэтому его ссылки на аналогичный диагноз, поставленный при увольнении с воинской службы, не может поставить под сомнение полноту и обоснованность выводов суда.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли каждого в их совершении и данных о личности.

Оснований для признания поведения потерпевшего противоправным, о чем указывает защитник Рассказова Н.А., не имеется, поскольку таких обстоятельств вердиктом присяжных заседателей не установлено.

Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

Взыскание с осужденного Соболева Ф.В. [redacted] рублей в возмещение стоимости уничтоженного автомобиля соответствует

фактическим обстоятельствам дела, установленным вердиктом присяжных заседателей, поэтому доводы кассационной жалобы о неподтверждении стоимости автомобиля документами должны быть признаны несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Приморского краевого суда от 02.11.2011 в отношении Соболева Ф[redacted] В[redacted] изменить, освободив его от наказания, назначенного по ст. 167 ч.1 УК РФ, в связи с истечением установленного ст. 78 УК РФ срока давности на основании ст. 24 ч.1 п. 3 УПК РФ.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначить Соболеву Ф.В. наказание путем частичного сложения наказаний 22 года 6 месяцев лишения свободы в отбыванием в исправительной колонии строго режима и с штрафом в размере 250000 рублей.

В остальной части указанный приговор в отношении Соболева Ф[redacted] В[redacted] и Соболева В[redacted] В[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]